

Она толкнула дверь тренировочного зала ровно в девять часов.

Стоило войти, как перед глазами предстали пятеро парней, уже тихо сидевших за своими компьютерами.

Санни сидел прямо, глядя перед собой, и крутил в пальцах ручку; Уян откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза и дремля; Юй-Юй сидел ровно, не отрывая глаз от монитора; Лайт лениво развалился на стуле, водя большим пальцем по экрану телефона; Айс склонил голову набок, поправляя наушники.

По сравнению со столовой тренировочный зал оказался гораздо просторнее.

Пять компьютеров стояли в ряд, на противоположной стене висели большая белая доска и восемьдесят пятый дисплей. Рядом с экраном стоял длинный стол с несколькими компьютерами для аналитики.

Шторы были раздвинуты, сквозь окно виднелись улица снаружи и ряд платанов. Лучи солнца падали внутрь, озаряя деревянный пол мягким тусклым сиянием.

Сюй Цинвэнь подошла к ним и негромко произнесла:

— Меня зовут Сюй Цинвэнь, можете звать меня бобо. С сегодняшнего дня я ваш главный тренер.

— Я знаю, о чем вы думаете, — Сюй Цинвэнь выдержала паузу. — В конце этого сезона мы будем судить по результатам.

Сказав это, Сюй Цинвэнь не стала обращать внимания на разные выражения лиц у всех пятерых, подошла к белой доске и взяла черный маркер.

— Сегодня без тренировок, сначала разберем несколько вопросов.

На доске она вывела три иероглифа: Атака, Отступление, Ожидание.

— Главная проблема ваших командных боев в прошлом сезоне — принятие решений.

Она повернулась и окинула взглядом парней:

— Враги иницируют бой, один кричит «бьем», второй — «отходим», третий — «ждем моего снаряжения». В итоге вы все погибаете. Дело не в уровне исполнения, просто слишком много советчиков.

Санни приоткрыл рот и снова захлопнул его.

— С сегодняшнего дня право принимать решения принадлежит только одному человеку.

Она написала на доске: Эрли-гейм — лесник; мид-гейм — саппорт; лейт-гейм — стрелок.

— Топ и мид в командных боях имеют только право исполнения. Санни говорит «деритесь» — вы деретесь; Лайт говорит «отходим» — вы отходите. Кто примет неверное решение — после матча отчитывать буду я, но во время игры вы обязаны слушать кого-то одного.

Санни поднял руку, совсем как школьник, и тихо произнес:

— Я руковожу в начале? А если я ошибусь?

— Даже ошибочное решение — верное. В матче не бывает «возможно, я ошибся», есть только «исполнение». После матча ты ошибешься десять раз, и десять раз я тебя исправлю. Но во время игры все обязаны слушать тебя.

Санни опустил руку, перестал крутить ручку и замер со сложным выражением лица.

Сюй Цинвэнь не стала больше ничего говорить и просто вывела на главный экран первую запись матча — это была одна из игр Санни в первом раунде регулярного чемпионата.

— Санни, твой маршрут: синий бафф, трехволк, красный, затем выход на верхнюю линию. В этот момент вражеский лесник находится в нижней зоне и крадет твоих птиц. Во второй партии у тебя тот же маршрут; в третьей — враг уже ждет тебя в засаде на пути к ганку.

Видео продолжало ускоренно воспроизводиться.

Три смерти — и все три в одном и том же месте, в тот же самый момент времени.

Санни уставился на экран, нахмутив брови. Руки, лежавшие на клавиатуре, он убрал и положил на колени.

Сюй Цинвэнь переключилась на таблицу — плотно забитую данными, но с понятной версткой.

В левом верхнем углу красовалась надпись: Двенадцать маршрутов в лесу.

— Всего двенадцать стартовых маршрутов. Они составлены из трех переменных: выбор вражеского лесника, контроль линии мида и сила дуэлей на боковых линиях. Первую неделю играешь строго по таблице, на второй — начинаешь понимать, почему выбирается именно этот

путь, на третьей эта таблица тебе уже не понадобится.

Санни придвинулся ближе, сжал руки на коленях в кулаки, снова разжал их, наконец откинулся на спинку кресла и выдал:

— Двенадцать штук? Так много? Я не запомню.

— Запоминать не нужно, просто действуй по инструкции, а дальше мышечная память сама все зафиксирует.

Она переключила экран на вторую запись, на этот раз принадлежавшую Юй-Юю.

Кадр замер на средней линии: вражеский мидер совершил сольный убийство Юй-Юя, экран потемнел.

— После того как тебя убили соло, вероятность твоей ошибки в следующие пять минут возрастает на триста процентов, — Сюй Цинвэнь посмотрела на Юй-Юя, замедлив темп речи: — Дело не в технике, с твоим микроконтролем все в порядке. Просто стрессовая реакция твоего мозга перекрывает тренировочную память. Ты начинаешь сомневаться в собственных решениях, из-за чего потом не идешь вперед, когда нужно, и отступаешь недостаточно быстро.

Юй-Юй поправил очки, губы его шевельнулись, но слов не последовало.

Сюй Цинвэнь вытянула из папки лист бумаги и протянула ему:

— План десенсибилизирующих тренировок, по двадцать минут в день. Первая неделя — только дыхание и удержание внимания, ничего сложного. Сначала попробуй позаниматься сам, если возникнут вопросы — подходи в любое время.

Юй-Юй взял лист, опустив глаза на текст. Его пальцы нервно теребили краешек бумаги, словно он проверял, действительно ли этот листок существует в реальности.

Если присмотреться, можно было заметить, как покраснели кончики его ушей.

Затем включилась третья запись — видео матча Лайта.

На экране он сражался один против двоих на нижней линии, без саппорта и без лесника.

Он не погиб, и по крипам не отстал, но в следующем командном бою из-за нехватки предметов и урона команда потерпела поражение.

— Ты самый стабильный по урону игрок в команде, — помолчав, произнесла Сюй Цинвэнь. —

Последние три сезона твоя доля урона стабильно держится в районе от 28% до 32%. Во всей лиге такое под силу лишь трём игрокам, это великолепный результат, но твоя беда в том, что ты играешь слишком тихо. Лесник не идет на бот — ты молчишь. Саппорт уходит ставить варды, ты остаешься один — и снова ни слова.

Сюй Цинвэнь подняла на него взгляд и продолжила:

— Это командная игра, но ты играешь в нее так, будто это одиночный симулятор.

Лайт не шелохнулся, выражение его лица не изменилось, но осанка чуть выпрямилась, позвоночник стал ровнее, чем мгновение назад.

— С сегодняшнего дня учись подавать голос. В ранней игре командует Санни, в мид-гейме — Айс, а в лейте руководить должен ты. После двадцать пятой минуты все слушают тебя. Тебе нужно запомнить лишь одно: если ты молчишь, эта схема не работает.

В тренировочной комнате воцарилась тишина. Все уже думали, что он ничего не ответит.

— Хорошо, — бросил Лайт. Всего одно слово, но прозвучало оно чуть громче, чем его обычный голос.

Следом пошла четвертая запись — с матчем Уяна.

Кадры командного боя.

Каменный Голем Уяна стоял в кустах. Четыре союзника против пяти погибли в полном составе. Он ворвался внутрь с ультимейтом, забрал двоих и сам пал от преследования.

— Ты вечно ждешь, пока твои товарищи по команде умрут подчистую, и только потом вступаешь в бой, — сказала Сюй Цинвэнь. — Эта привычка тянется еще со второй лиги: тогда союзники погибали первыми, и лишь после этого ты решался пойти в атаку. Но ты продолжаешь ждать их гибели и по сей день.

Сюй Цинвэнь выждала пару секунд тишины и продолжила:

— 1,8 секунды. Твой момент входа в драку в среднем на 1,8 секунды позже идеального. Этого времени как раз хватило бы твоему фронтлейну принять на себя первый урон, а твоим керри — отдать прокаст.

Она вывела на экран три командных боя в ряд, обведя красными кружками идеальные тайминги для входа в бой, и только после этого неторопливо произнесла:

— В этих трех эпизодах, войди ты на 1,8 секунды раньше, результаты были бы совершенно иными.

Уян целых десять секунд сверлил глазами экран, прежде чем заговорить.

— 1,8 секунды, — повторил он. — Как это тренировать?

— Я подготовила комплекс упражнений на тайминг входа в бой, с сегодняшнего дня после обеда начнешь отрабатывать.

Уян кивнул. Выражение его лица осталось прежним, но Сюй Цинвэнь заметила, как его палец замер над белой доской, словно он мысленно что-то чертил.

Последняя видеозапись — игра Айса из прошлого сезона.

На экране Айс ставит вард в нижнем речном проходе, а Лайт остается один под башней.

Вражеский саппорт замечает отсутствие Айса и немедленно нападает на Лайта.

К моменту, когда Айс примчался из реки, Лайт уже отдал оба призывателя.

— Каждый раз, когда ты уходишь с нижней линии ставить обзор, Лайт остается один против двоих, — произнесла Сюй Цинвэнь. — Дело не в том, что тебе запрещено роумить, но перед уходом ты обязан четко сказать ему три вещи: куда идешь, на сколько времени и сможет ли он выдержать. Если не можешь объяснить — не уходи.

Улыбка слегка сошла с лица Айса, он серьезно кивнул и на редкость воздержался от шуток.

Он бросил взгляд на Лайта — Лайт тоже смотрел на него.

Они встретились взглядами на секунду, после чего Айс первым отвел глаза.

Закончив разбор ошибок каждого игрока, Сюй Цинвэнь защелкнула колпачок маркера.

— Сегодняшнее задание: описать проблемы, о которых я говорила, своими словами и прислать мне. Завтра начинаем тренировки по плану.

С этими словами, не дожидаясь ответа парней, она развернулась, собираясь уходить.

— Тренер, — окликнул ее сзади Санни.

Она обернулась.

Санни указал на лист с двенадцатью маршрутами:

— Я в самом деле запомню все это за первую неделю?

— Если не запомнишь — я буду тебя ругать, но обещаю: не больше трех раз.

Уголки губ Санни дрогнули — это была не улыбка, просто нервное движение рта.

Сюй Цинвэнь вышла из тренировочного зала.

Закрыв дверь, она на пару секунд замерла в коридоре.

Ладони были влажными, и вовсе не от волнения.

Просто каждое слово, сказанное ею в тренировочной комнате, было оплачено тремя годами из прошлой жизни: бесчисленными ночными разборами данных в три часа утра, десятками гигабайт игровых записей, бессонными часами напролет с затекшей шеей за складным столом, бесчисленными случаями игнорирования со стороны игроков, отговорками менеджеров и ударами в спину от Дай Юньшаня.

Все это было не талантом — кровью.

Она глубоко вдохнула и спустилась в свой кабинет.

На компьютере висело новое письмо — вежливое подтверждение от HR крупной компании, принявших ее отказ от оффера и пожелавших ей блестящего будущего.

Она небрежно закрыла его, открыла документ с планом тренировок и еще раз пробегла глазами расписание на вторую половину дня.

В прошлой жизни она никогда не перечитывала подобные вещи дважды. Не потому, что не хотела — просто не было времени, да и никому это не было нужно.

Теперь же она заметила за собой привычку перечитывать материал лишний раз. И дело вовсе не в повышенном усердии — просто у нее наконец-то появилась передышка.

———

Во время обеда Айс подошел с подносом и сел напротив нее.

— Тренер, — поинтересовался он. — В какой команде вы работали раньше?

— Опыта на профессиональной сцене нет, — ответила Сюй Цинвэнь.

Палочки замерли в воздухе, на лице Айс отразилось абсолютное потрясение:

— А?

— Директор Чжань увидел мои аналитические посты в сети и разыскал меня.

Айс неторопливо прожевывал рис, словно пытаясь переварить услышанное. Спустя пару секунд он выдал:

— Ну, тогда вы круты.

— И то верно. — С опущенной головой она продолжила есть.

— Ась? — Айс явно не ожидал такого ответа, его лицо приняло комичное выражение.

Посидев еще немного и, видимо, решив, что атмосфера слишком холодная, Айс поднялся со словами: «Тренер, приятного аппетита», подхватил поднос и удалился.

———

Вторая половина дня прошла на удивление гладко.

Санни распечатал таблицу из двенадцати маршрутов и прикрепил ее прямо у монитора, сверяясь с ней после каждого сыгранного матча.

Рядом с его экраном красовались три стикера, исписанных красным маркером: «Не лезь в чужой лес», «Смотри на мид», «Контролируй дракона».

Проходя мимо него, Сюй Цинвэнь бросила беглый взгляд на записки, но ничего не сказала.

В перерывах между матчами Юй-Юй сидел в уголке, закрыв глаза и выполняя дыхательные упражнения.

Проходя мимо него, Санни старался шагать тише, Уян тоже ступал бесшумно, а Айс даже снял наушники.

Сам Юй-Юй, возможно, этого не замечал, но Сюй Цинвэнь фиксировала все.

Лайт в командном голосовом чате обронил фразу: «Может лесник прийти на бот?», и хотя

голос был тихим, Санни услышал его и действительно пошел туда. По дороге он еще и уточнил: «Флеш нужен?»

Лайт ответил: «Не надо», и Санни послушно дотопал до линии, помогая пропустить крипов под башню, после чего поставил вард в реке.

В первом командном бою Уян ворвался слишком рано и погиб; во втором — опоздал; в третьем — вошел тютелька в тютельку.

Сюй Цинвэнь не стала хвалить его словами «отлично», она сказала:

— В третий раз получилось правильно. Запомни это ощущение, завтра продолжим в том же духе.

Уян коротко бросил «угу» и отмотал запись назад, чтобы пересмотреть всё заново.

После окончания тренировок Айс остался по собственной инициативе и вместе с Лайтом в течение пятнадцати минут разбирал моменты с расстановкой обзора. Сюй Цинвэнь сидела неподалеку, изредка вставляя реплику, но в основном просто слушала.

Айс спросил Лайта:

— Когда я уйду роумить, в какой момент тебе больше всего нравится мое возвращение?

Лайт немного подумал:

— За минуту до спавна дракона. Если вернешься тогда, мы идеально займем позиции.

Айс записал это в свой блокнот. Не в телефон — он писал очень медленно, выписывая каждую черту, а закончив, даже перечитал вслух:

— Вернуться за минуту до дракона.

Сюй Цинвэнь поднялась со стула и бросила:

— Поболтайте еще немного, я пойду.

Уходя из тренировочной комнаты, она слышала, как Айс говорит ей вслед:

— Лайт, фразу про «может лесник прийти на бот» я сегодня услышал от тебя громче всего за все время.

Лайт ничего не ответил.

Тогда Айс добавил:

— По мне, так это здорово.

В половине восьмого вечера Сюй Цинвэнь вернулась в кабинет, чтобы упорядочить дневную статистику.

Она открыла документ и напечатала одну строчку:

— Первый день прошел главле, чем ожидалось.

Курсор мигал пару секунд, после чего она стерла фразу «главле, чем ожидалось» и заменила ее на:

— Нормально.

Затем сохранила файл.

Телефон вибрировал — Цянь Юйхуай прислал архив с файлами.

Точность 83,7%. Логику распределения прав на принятие решений я внедрил в весовые коэффициенты, эффективность выросла примерно на пять пунктов. Глянь на досуге, не переврал ли я киберспортивную терминологию.

Сюй Цинвэнь открыла файл: код был чистым, с понятными комментариями.

Следом прилетело еще одно сообщение:

— На седьмой странице формат тепловой карты, если не подойдет — заменим. Кроме того, я изучил структуру твоей драфт-модели, там есть пару мест для оптимизации. Если не к спеху, обсудим на выходных.

Она ответила:

— Хорошо, если на выходных будет время, с меня ужин.

Собеседник ответил мгновенно:

— Идет.

Сюй Цинвэнь пару секунд смотрела на это короткое слово, после чего перевернула телефон экраном вниз.

В процессе разбора документов кто-то постучал в дверь. Подняв голову, она увидела на пороге

Чжоу Юаня.

— Бобо, ты еще не ужинала?

Она взглянула на часы.

— В столовой тебе оставили еду, она в микроволновке, не забудь поесть.

Она спустилась в столовую: в микроволновке ее ждали порция ребрышек, порция зелени и миска риса, затянутые пищевой пленкой.

Принеся еду обратно в кабинет, она уселась у окна.

Ребрышки слегка остыли, но есть было можно. Рис до конца не остыл — прогрелся в печи. Она ела медленно, кусочек за кусочком, словно выполняя какой-то ритуал.

На середине трапезы телефон снова завибрировал.

Чжань Синюй: Ну как первый день?

Сюй Цинвэнь задумалась и ответила: Нормально.

Чжань Синюй: Игроки подчиняются?

Сюй Цинвэнь: Не подчиняются, но слушают.

Чжань Синюй прислала стикер с отмашкой ОК.

Доев последний кусок, Сюй Цинвэнь встала и на миг задержалась у окна. Вдалеке с востока на запад пролетал самолет, и его красный проблесковый маячок то загорался, то гас.

Она смотрела до тех пор, пока огонек окончательно не растворился за линией горизонта.

Затем погасила свет и поднялась вверх. В коридоре стояла тишина.

Из комнаты Айса доносилась едва слышная музыка — слов было не разобрать; дверь комнаты Уяна была плотно закрыта, в щели не пробивалось ни лучика света; дверь комнаты Санни приоткрыта, на полу лежала тонкая полоска света, и было слышно, как он играет в ранкеде, изредка бросая в микрофон спокойным, не суевливым голосом: «Не лезь, не лезь».

Она толкнула дверь: зеленая лиана на подоконнике отбрасывала в лунном свете миниатюрную тень.

Стоило войти и опуститься на стул за столом, как раздался звонок — это была Чжоу Цзинсинь.

— Алло, Вэнь-Вэнь, ты что, в эти дни совсем не собираешься возвращаться в общежитие?

— Угу, в последнее время я все время здесь, в клубе, наверное, пока не вернусь.

— Вот оно что, я так и думала. А ты смену одежды-то взяла? — в голосе Чжоу Цзинсинь слышалось облегчение.

— Вчера не думала, что останусь ночевать здесь, поэтому не захватила, — Сюй Цинвэнь подумала немного и добавила: — На днях выберусь домой, заберу.

— Ой, да зачем такие сложности, давай я завтра утром тебе завезу, ты лучше работай спокойно, — хихикнула Чжоу Цзинсинь. — А если хочешь меня отблагодарить, угостишь завтра утром завтраком, и ладно.

— Спасибо огромное, детка, без проблем. В клубе вполне сносные завтраки, завтра попробуешь.

— Договорились! Давай отдыхай давай, адрес мне скинь, до завтра!

— Знаю, спокойной ночи!

Положив трубку, Сюй Цинвэнь сначала скинула адрес в WeChat, затем переоделась в пижаму и отправилась умываться.

Вернувшись из ванной, она не стала включать свет и сразу легла.

Матрас показался чуть мягче вчерашнего, хотя, возможно, дело было просто в ее усталости.

Сегодня пришлось много говорить, но, как ни странно, горло совсем не болело.

Она закрыла глаза. До завтра.

<http://bllate.org/book/21180/2145044>